

СЛОЖНАЯ ПРОСТОТА

Интервью с художником Виталием Казанцевым

Виталий Викторович Казанцев — художник, заведующий художественным отделением ГБУДО НСО «Маслянинская детская школа искусств».

Лауреат регионального этапа Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы», неоднократный участник и лауреат областных выставок творческих работ преподавателей детских художественных школ, детских школ искусств, лауреат и бронзовый дипломант Международного фестиваля-конкурса «Арт Проспект», трижды медалист Культурной олимпиады Новосибирской области, лауреат конкурса «Золотая книга культуры Новосибирской области» в номинации «Мастер — золотые руки».

В Маслянинской детской школе искусств Виталий Казанцев работает с 2009 года, многие из его учеников смогли поступить в специальные учебные учреждения, связанные с изобразительным искусством.

— Виталий Викторович, вы родились в Маслянине. Отучившись в Новосибирске, вы, что редко бывает с молодыми творческими людьми, не осели в мегаполисе, не поехали «покорять столицы», а вернулись в рабочий поселок. Почему вы сделали такой выбор, были ли альтернативы, что вы приобрели и что, может, потеряли, решив остаться на своей малой родине?

— По окончании школы я поступил в Новосибирское государственное художественное училище, учился по специальности «живопись». Спустя некоторое время перевелся на специальность «дизайн». Тогда, как мне казалось, я определился со своей будущей профессией, видел себя дизайнером и, конечно же, планировал работать в этой сфере. Надо сказать, что при этом занятия живописью я не забросил, в свободное от учебы время писал картины, это были чаще всего пейзажи и натюрморты. К сожалению, моим планам не суждено было сбыться — в силу некоторых обстоятельств мне пришлось прервать учебу, хотя оставался всего лишь год до окончания. Я вернулся в свой родной поселок. Работал в разных сферах, но параллельно продолжал заниматься изобразительным

искусством. Честно сказать, меня сильно тянуло обратно в большой город, и я даже был решительно настроен на переезд, но что-то не отпускало. Однажды мне поступило предложение от Ольги Алексеевны Михалевой — это мой первый педагог по изобразительному искусству — поработать в Маслянинской детской школе искусств. Я согласился. Это и стало одной из главных причин того, что я здесь. Я до сих пор работаю в той самой школе, в которой когда-то учился, и о принятом решении ничуть не жалею. Дома и стены помогают.

— Но был еще и Институт искусств, который вы окончили...

— Да, я учился там заочно, не оставляя работу в школе. Долгие, но очень интересные шесть лет. «Педагогика», «психология», «методика преподавания» и другие курсы, что я прослушал, — все это мне сейчас помогает в моей основной профессии.

Вообще, учеба — это всегда интересно! Я до сих пор, можно сказать, учусь, нередко бываю на различных учебных курсах, мастер-классах. Многие мои друзья, однокурсники сейчас работают в сфере дизайна, кто-то, как и я, преподает в различных учебных учреждениях, с изобразительным искусством связанных. Мы общаемся, иногда даже встречаемся и обсуждаем нашу нелегкую, но совсем не скучную жизнь.

— А насколько для вас важно живое общение с другими художниками? Все же вы пребываете в некоем отдалении от тусовочной суеты... Или так сказать нельзя?

— В принципе, я довольно часто бываю на различных выставках и тому подобных мероприятиях, где встречаюсь с коллегами, художниками. Обмен мнениями, споры, возможность увидеть какие-то нетривиальные решения тех или иных стоящих перед художником задач — без этого творческая жизнь была бы не вполне насыщенной. Я не скажу, что все это сильно влияет на творчество, но в отдельных случаях — да. Бывает, заряжаешься энергией, появляется желание тут же взяться за кисть, создать что-то свое или же попробовать перенять некоторые технические приемы, интерпретировать их.

— Вы работаете в разных манерах, стилях. Какие-то, ранние, очевидно, картины написаны вполне в реалистическом духе, какие-то — пройдут, скорее, по категориям «импрессионизм» и «ташизм». Скажите, обнаруживаете ли вы в своем творчестве некий вектор: к чему вы движетесь, к чему стремитесь?

— Знаете, мне трудно стоять на одном месте и делать одно и то же. Постоянно хочется чего-то нового. Каждая завершенная работа спустя некоторое время мне уже не нравится. Для меня весь интерес — в самом процессе создания картины, ты приобретаешь какой-то новый опыт, какие-то новые навыки, главное же — получаешь наслаждение от работы. А результат... Всегда есть ошибки. Всегда найдется критик — тот, кто осуждает. Всегда, правда, найдется и ценитель — тот, кто воспринимает, разделяет твой взгляд.

Я не говорю, что прислушиваться к постороннему мнению не стоит, но поддавать под его власть — вот этого точно нужно избегать. Порою надо быть хладнокровным и непоколебимым в своих утверждениях, быть творчески смелым, невзирая ни на что. «Творческий поезд» должен, я считаю, постоянно двигаться, меняя направление, обновляя перевозимый им груз, высаживая прежних, принимая новых пассажиров, тогда, возможно, будет эффект, будет рост. Какова «конечная станция» этого «поезда», я не знаю. Предпочитаю верить, что ее нет вовсе.

Вообще же в живописи меня привлекает цвет, фактура, пятно, а также эмоциональная составляющая картины. В своем творчестве — вот если можно, и правда, разглядеть какой-то вектор — я всегда стремился отойти от реалистичности изображения. Мне интереснее форма, геометрия, фактура цветовых пятен, сочетание этих пятен между собой. В последнее время меня все больше клонит к минимализму.

— Кто из мастеров оказал на вас самое большое влияние? И в чем именно, почему?

— Первым художником, который оказал на мое творчество влияние, да и, собственно, перевернул мое сознание, был Винсент Ван Гог. Его экспрессивная манера письма, чистые и насыщенные цвета, стилизация предметов, фигур — все это, мне кажется, не может оставить зрителя равнодушным. Его холсты буквально утопают в красках, он писал иногда по две, по три картины в день, со страстью, даже с иступлением, и это чувствуется в его работах. Я долго и много изучал Ван Гога, а параллельно — импрессионизм и постимпрессионизм в целом.

Еще один художник, который оказал и до сих пор оказывает на меня влияние, — фовист Анри Матисс. Опять же, здесь — чистота цвета, простота рисунка, полная творческая свобода.

Если перечислять далее, то, конечно, куда же без американского абстракциониста Марка Ротко! Ротко пытался воздействовать на эмоциональное состояние зрителей исключительно посредством цвета, а точнее, посредством цветовых пятен и их сочетаний. Еще в числе моих самых любимых живописцев Никола де Сталь, с его полуабстрактными пейзажами, владимирские художники Ким Бритов, Владимир Юкин. Нравится мне и то, что делают наши новосибирские художники. Являюсь большим поклонником творчества Виктора Бухарова, Владимира Фатеева, Вадима Иванкина, ну и конечно же, братьев Меньшиковых.

— Как вы считаете, может ли художник в наше время найти собственный стиль, или он вынужден бытовать в повторениях?

— Думаю, что сейчас художнику трудно, очень трудно чем-то выделиться из общей массы. Так много уже сделано до нас, так много всего придумано! И все это переплетается между собой, сплетается в некий гигантский клубок. Мне кажется, не следует заикливаться на своей оригинальности или неоригинальности, нужно позволить себе затеряться в этом огромном клубке и просто делать то, что тебе по нраву.

— Вы много лет преподаете в Маслянинской детской школе искусств. Не мешает ли это заниматься собственным творчеством?

— Прежде всего хочу сказать, что я в первую очередь преподаватель, потом уже — художник. Я с большой ответственностью отношусь к своей профессии, передо мной стоят серьезные задачи, я должен так построить учебный процесс, чтобы ученики не просто получили нужные знания, навыки и умения, но и научились мыслить, развиваться самостоятельно. Ведь — подчеркиваю — не учитель учит, а ученик учится. Да, преподавание — это непросто. Можно быть хорошим художником, но без педагогической подготовки, без педагогического опыта у тебя наверняка возникнут трудности.

Конечно же, педагогическая деятельность отнимает много времени и сил, но мне лично она не мешает заниматься творчеством. Может, я пишу в значительно меньшем объеме, чем было бы, если бы я не связал свою жизнь со школой, ну и ладно.

Мне очень нравится работать с детьми, это честные художники. Только ребенок может нарисовать птичку с человеческими ногами и верить в правоту этого изображения. А когда дети рисуют ветер несколькими закорючками, сам факт изображения ветра, само по себе желание изобразить ветер говорит о глубине и тонкости внутреннего мира маленького художника. И таких примеров можно приводить сколь угодно много. Детские рисунки всегда вызывают эмоции у взрослых, ведь даже улыбка — это эмоция. Как говорил Пабло Пикассо, «мне понадобится целая жизнь, чтобы научиться рисовать, как рисует ребенок».

— Получается, вы учитите детей, а дети учат вас.

— Безусловно! Мы тоже учимся у детей. Многому. Самое главное — честности и смелости, которые скрываются в сложной простоте.

Беседовала Марина АКИМОВА.

